

Департамент макроэкономической политики

**Мониторинг баланса консолидированного бюджета
и долга сектора государственного управления
государств – членов ЕАЭС**

по итогам 2024 года

Москва
2025

Экономический рост в странах ЕАЭС в 2024 г. был достаточно динамичным. Среди стран Союза наибольший рост ВВП второй год подряд отмечался в Кыргызстане – 9,0%. Ускорение роста ВВП наблюдалось в России – 4,3% в 2024 г. против 4,1% в 2023 г. В Армении, наоборот, рост экономики замедлился до 5,9% (8,3% в 2023 г.). В Казахстане и Беларуси замедление роста было менее значимым: до 4,8% против 5,1% в 2023 г. и 4,0% против 5,1% в 2023 г. соответственно. Положительную динамику экономического роста сопровождал более интенсивный рост чистых налогов¹: в Кыргызстане +9,2%, в России +3,7%. В остальных странах рост чистых налогов составил: в Беларуси – +3,3%, в Казахстане – +2,4%. В Армении данный показатель, напротив, снизился на 1,6% (рис. 1).

В 2024 г. положительной экономической динамике во всех странах Союза содействовало увеличение потребления домашних хозяйств, которое сопровождалось ростом оборота розничной торговли (рост от 4,1% до 14,6%), реальных заработных плат (рост от 2,7% до 13,0%) и высокими показателями потребительского кредитования (рост от 2,6% до 59,0%). В сравнении с 2023 г. вклад конечного потребления увеличился в Беларуси, Армении, Казахстане, а в Кыргызстане и России, напротив, снизился. Общей тенденцией во всех государствах-членах стало уменьшение положительного вклада валового накопления основного капитала и сокращение отрицательного вклада чистого экспорта (кроме Беларуси) (рис. 2).

Рис. 1. Декомпозиция прироста ВВП по видам экономической деятельности, в п.п.

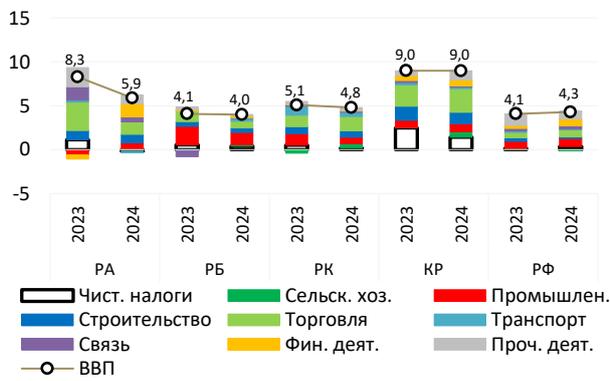
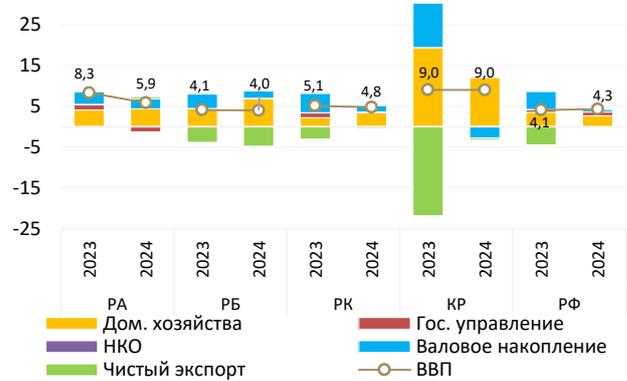

Рис. 2. Декомпозиция прироста ВВП по конечному использованию, в п.п.

Источник: ЕЭК, расчеты ЕЭК.

В большинстве² государств – членов ЕАЭС в 2024 г. баланс консолидированного бюджета сектора государственного управления³ сложился в рамках установленного Договором о ЕАЭС значения⁴ – за исключением Армении. В Кыргызстане бюджет СГУ был исполнен с профицитом, который увеличился на 1,0 п.п. до 3,5% ВВП против 2,5% ВВП в 2023 г. В Казахстане и России в 2024 г. бюджеты СГУ были исполнены с дефицитом, при этом относительно предыдущего периода наблюдалась разнонаправленная динамика. В Казахстане дефицит увеличился и составил 0,7% ВВП (против 0,4% ВВП в 2023 г.). В России, напротив, дефицита сократился с 1,8% ВВП до 1,2% ВВП по итогам 2024 г. В Армении дефицит увеличился на 1,6 п.п., составив 3,5% ВВП, и превысил установленное Договором о ЕАЭС количественное ограничение (рис. 3).

На динамику бюджетных балансов в странах Союза оказали влияние различные факторы. Увеличению профицита в Кыргызстане и сокращению дефицита в России способствовал номинальный рост доходов бюджета. Бюджетный дефицит в Армении и Казахстане сформировался на фоне роста расходной части при одновременном снижении доходов бюджета к ВВП.

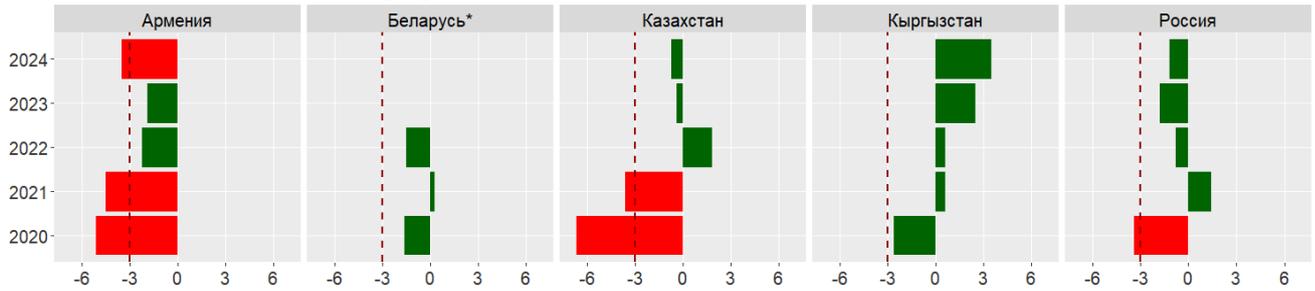
¹ В соответствии с СНС 2008 показатель «чистые налоги на продукты» определяется как разница между налогами на продукцию (НДС, акцизы, экспортные пошлины и налоги на импортные товары и услуги) и субсидиями, выделенными на ее производство.

² Информация о балансе консолидированного бюджета СГУ Беларуси в 2023-2024 гг. отсутствует.

³ Далее по тексту – бюджет СГУ. Расчет бюджета СГУ осуществляется в соответствии с Методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС, утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 25.06.2013 г. № 144, в ред. Решения Коллегии ЕЭК от 30.07.2024 № 90.

⁴ Согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС количественное значение уровня дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления не должно превышать 3% валового внутреннего продукта.

Рис. 3. Балансы бюджетов СГУ государств – членов ЕАЭС в 2020-2024 гг., % ВВП

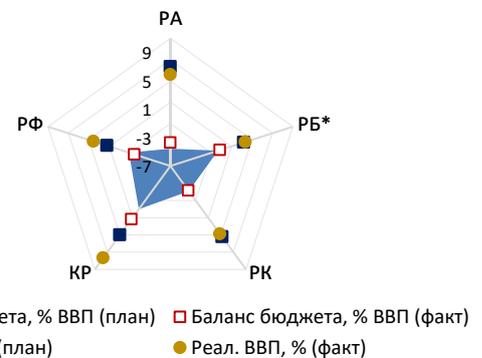

Примечание: * информация о балансе бюджета СГУ Беларуси за 2023-2024 гг. отсутствует. Красным цветом выделено превышение количественного значения дефицита бюджета СГУ, установленного ст. 63 Договора о ЕАЭС.
 Источник: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

В большинстве стран Союза фактическое исполнение государственных бюджетов⁵ сложилось лучше запланированного уровня (рис. 4). В Кыргызстане в рамках утвержденного республиканского бюджета планировался профицит в размере 0,5% ВВП⁶ при увеличении ВВП на 5,0%. Однако благоприятная экономическая конъюнктура способствовала более динамичному росту ВВП, который по итогам года составил 9,0%, и росту налоговых поступлений, что оказало поддержку формированию профицита бюджета выше запланированного уровня – 2,3% ВВП.

В Беларуси, аналогично, фактический рост экономики оказался выше прогнозного значения (4,0% против 3,8%), а республиканский бюджет исполнен с профицитом 0,3% ВВП против запланированного нулевого значения⁷ в связи с выполнением плана по доходам и ограничения расходов. В Армении баланс государственного бюджета также сложился лучше прогнозного в связи более высоким исполнением доходов. В результате баланс бюджета вместо запланированного дефицита в размере 4,6% ВВП⁸ при прогнозируемом экономическом росте 7,0% сложился на уровне 3,7% ВВП, при этом рост экономики составил 5,9%. Республиканский бюджет в Казахстане исполнен в рамках запланированных цифр – дефицит составил 2,7% ВВП⁹, в то же время рост экономики сложился несколько ниже, чем закладывался при утверждении бюджета – 4,8% против 5,3%. В России экономический рост значительно превзошел ожидаемый, составив 4,3% против 2,3%, однако и дефицит бюджета превысил планируемый уровень в 0,9% ВВП и составил 1,7% ВВП¹⁰.

Рис. 4. Плановые и фактические значения госбюджетов государств-членов ЕАЭС в 2024 г., % ВВП

Примечание: * в расчетах используется номинальное значение ВВП, рассчитанное Комиссией на основе национального прогноза.
 Источник: ЕЭК, нац. законодательства и прогнозы стран ЕАЭС.
 Расчеты ЕЭК.

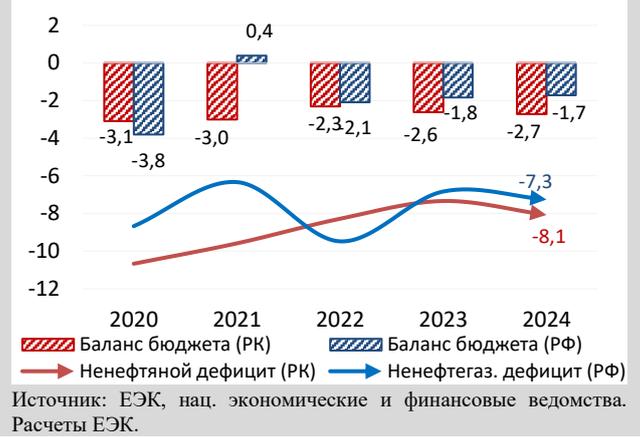
В Беларуси, аналогично, фактический рост экономики оказался выше прогнозного значения (4,0% против 3,8%), а республиканский бюджет исполнен с профицитом 0,3% ВВП против запланированного нулевого значения⁷ в связи с выполнением плана по доходам и ограничения расходов. В Армении баланс государственного бюджета также сложился лучше прогнозного в связи более высоким исполнением доходов. В результате баланс бюджета вместо запланированного дефицита в размере 4,6% ВВП⁸ при прогнозируемом экономическом росте 7,0% сложился на уровне 3,7% ВВП, при этом рост экономики составил 5,9%. Республиканский бюджет в Казахстане исполнен в рамках запланированных цифр – дефицит составил 2,7% ВВП⁹, в то же время рост экономики сложился несколько ниже, чем закладывался при утверждении бюджета – 4,8% против 5,3%. В России экономический рост значительно превзошел ожидаемый, составив 4,3% против 2,3%, однако и дефицит бюджета превысил планируемый уровень в 0,9% ВВП и составил 1,7% ВВП¹⁰.

Доходы бюджета СГУ по итогам 2024 г. выросли во всех государствах – членах ЕАЭС¹¹. Наибольший рост доходов наблюдался в России и составил 1,9 п.п. ВВП (+20,0% в номинальном выражении). В Кыргызстане доходы СГУ по отношению к ВВП увеличились на 1,2 п.п. (+18,1%), в Казахстане и Армении – 0,6 п.п. и 0,5 п.п. соответственно (+15,4% и +9,3%) (рис. 6).

⁵ Государственный бюджет отражает большую часть бюджета СГУ. В национальном определении государственный бюджет: в Армении – государственный бюджет; в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане – республиканский бюджет; в России – федеральный бюджет.
⁶ Закон КР от 12.01.2024 № 9 «О республиканском бюджете на 2024 год и плановый период 2025-2026 годы».
⁷ Закон РБ от 27.12.2023 №328-3 «О республиканском бюджете на 2024 год».
⁸ Закон РА от 07.12.2023 № НО-386-N «О государственном бюджете Республики Армения на 2024 год».
⁹ Закон РК от 05.12.2023 № 43-VII ЗРК «О республиканском бюджете на 2024 – 2026 годы».
¹⁰ Федеральный закон от 27.11.2023 N 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
¹¹ Информация о доходах бюджета СГУ Беларуси в 2022-2024 гг. отсутствует.

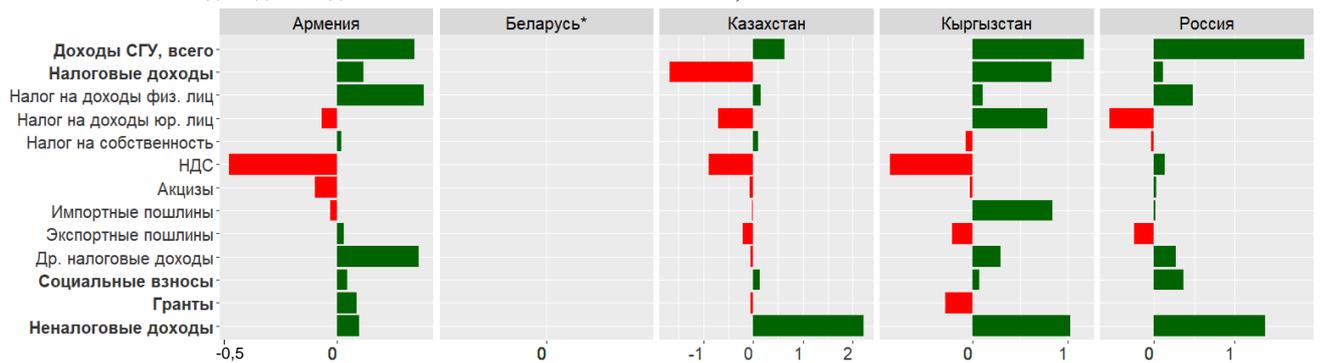
Врезка 1. Нефтяные дефициты бюджетов в Казахстане и России в 2024 г. увеличились (рис. 5). Внутренние условия, сформировавшие предпосылки к отклонению стран от национальных стратегий снижения зависимости экономик от мировой конъюнктуры рынков энергоносителей. На фоне увеличения расходов республиканского бюджета в 2024 г. нефтяной дефицит в Казахстане увеличился на 0,8 п.п. до 8,1% ВВП с 7,3% ВВП в 2023 г., отделившись от целевого ориентира на 2024 г. (6,5% ВВП). В России нефтегазовый дефицит увеличился на 0,5 п.п. до 7,3% ВВП против 6,8% ВВП в 2023 г., что связано с опережающим темпом роста расходов бюджета, превышающим рост нефтегазовых доходов.

Рис. 5. Балансы государственных бюджетов, % ВВП

Поддержку доходной части бюджета оказывало увеличение налоговых поступлений, которые выросли как в номинальном выражении, так и относительно ВВП во всех странах Союза, кроме Казахстана. В Казахстане также отмечался сдержанный рост налоговых поступлений в номинальном выражении (+1,1%), однако относительно ВВП показатель сократился за счет опережающего роста экономики (табл. 1). Общими для большинства государств-членов тенденциями стали увеличение поступлений налога на доходы физических лиц (Россия +28,6%, Казахстан +23,1%, Кыргызстан +21,4%, Армения +17,2%) в связи с ростом заработных плат и занятости в экономиках, что также способствовало увеличению социальных взносов (Казахстан +26,2%, Россия +20,8%, Кыргызстан +15,8%, Армения +14,5%), и рост поступлений налога на собственность (Казахстан +46,8%, Кыргызстан +18,7%, Армения +13,0%, Россия +9,4%). Кроме того, во всех странах Союза увеличились другие налоговые доходы: в России прирост на 85,8% обусловлен ростом некоторых государственных пошлин; в Кыргызстане увеличение на 27,4%, связано с ростом налога с продаж на фоне увеличения оборота розничной торговли на 14,4%; в Армении рост на 26,3% обеспечен увеличением прочих налогов на товары и услуги, в частности введением налога на услуги такси; в Казахстане увеличение на 8,4% произошло в первую очередь за счет поступлений социального налога на фоне роста фонда оплаты труда.

Рис. 6. Изменение доходов бюджетов СГУ к ВВП в 2024 г. к 2023 г., в п.п.

Примечание: *данные по статьям доходов бюджета СГУ отсутствуют.
Источники: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

Росту доходов бюджета СГУ во всех странах ЕАЭС также способствовало увеличение неналоговых доходов. Наибольший прирост (+58,4% в номинальном выражении или 2,2 п.п. относительно ВВП) наблюдался в Казахстане в основном за счет увеличения процентов к получению (в 6,3 раза). В Кыргызстане (+34,1% или 1,0 п.п. относительно ВВП) и России (+30,6% или 1,4 п.п. относительно ВВП) увеличению неналоговых доходов аналогично способствовал рост процентов, а также ренты и дивидендов. В Армении неналоговые доходы бюджета показали рост на 13,7%, в первую очередь, за счет выплаты дивидендов в государственный бюджет Зангезурским комбинатом за 2023 г. и предыдущие годы из накопленной чистой прибыли.

В Армении отмечался умеренный рост налога на доходы юридических лиц (+4,4%) и импортных пошлин (+1,2%). При этом сократились поступления НДС (-1,5%) и акцизов (-1,9%) на фоне снижения импорта некоторых видов товаров, в том числе импорта автомобилей.

В Казахстане наблюдался рост поступления импортных пошлин (+8,6%) на фоне увеличения платежей, распределяемых в рамках функционирования таможенного союза, и акцизов (+0,6%). Напротив, сократились доходы бюджета от НДС (-8,7%) из-за роста возврата НДС в 3 раза в сравнении с 2023 г., подоходного налога (-1,8%) и экспортных пошлин (-0,4%).

В Кыргызстане положительная динамика наблюдалась в разрезе всех налоговых поступлений. Наибольшую поддержку доходам бюджета оказало увеличение налогов на прибыль (+36,4%), в частности поступающих от компаний горнодобывающей отрасли и расширения применения единого налога, что обеспечило более половины прироста. Высокая потребительская активность, сохраняющаяся в последние годы, способствовала также росту поступлений акцизов (+11,4%) и НДС (+5,0%). Значительное увеличение налогов на международную торговлю (+48,1%) связано, в основном, с проводимой работой по модернизации процессов, включая оптимизацию и упрощение бизнес-процессов, увеличение пропускной способности на пунктах пропуска, внедрение современных цифровых технологий и усиление борьбы с контрабандой.

В России росту налоговых доходов способствовали поступления импортных пошлин (+17,2%), акцизов (+16,6%) и НДС (+16,4%) на фоне роста оборота розничной торговли и роста доходов от международной деятельности в рамках функционирования Союза. Умеренно выросли поступления налогов на доходы юридических лиц (+2,1%), однако относительно ВВП показатель снизился на 0,5 п.п. из-за опережающего роста ВВП. Отрицательная динамика наблюдалась только в поступлении экспортных пошлин (-21,2%), что обусловлено в первую очередь действующими торгово-экономическими ограничениями и конъюнктурой на мировых энергетических рынках.

Таблица 1. Структура доходов бюджетов СГУ стран ЕАЭС в 2024 г.

Наименование	Армения			Казахстан			Кыргызстан			Россия		
	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)
Доходы бюджета СГУ	26,8	↑+0,5	↑+9,3	23,9	↑+0,6	↑+15,4	35,6	↑+1,2	↑+18,1	37,1	↑+1,9	↑+20,0
Налоговые доходы	23,2	↑+0,2	↑+8,1	15,1	↓-1,7	↑+1,1	22,9	↑+0,8	↑+18,5	19,8	↑+0,1	↑+14,7
Налог на доходы физ. лиц	6,4	↑+0,5	↑+17,2	1,8	↑+0,2	↑+23,1	1,7	↑+0,1	↑+21,4	4,2	↑+0,5	↑+28,6
Налог на доходы юр. лиц	3,3	↓-0,1	↑+4,4	4,9	↓-0,7	↓-1,8	4,8	↑+0,8	↑+36,4	4,7	↓-0,5	↑+2,1
Налог на собственность	0,5	0,0	↑+13,0	0,4	↑+0,1	↑+46,8	0,3	0,0	↑+18,7	0,8	0,0	↑+9,4
НДС	7,4	↓-0,7	↓-1,5	3,9	↓-0,9	↓-8,7	10,0	↓-0,9	↑+5,0	6,7	↑+0,1	↑+16,4
Акцизы	1,4	↓-0,1	↓-1,9	0,6	↓-0,1	↑+0,6	1,3	0,0	↑+11,4	1,4	0,0	↑+16,6
Импортные пошлины	0,7	0,0	↑+1,2	0,4	0,0	↑+8,6	1,1	↑+0,8	↑+4,5р.	0,7	0,0	↑+17,2
Экспортные пошлины	0,0	0,0	-	1,6	↓-0,2	↓-0,4	1,6	↓-0,2	↑+0,9	0,5	↓-0,2	↓-21,2
Др. налоговые доходы	3,4	↑+0,5	↑+26,3	1,4	↓-0,1	↑+8,4	2,0	↑+0,2	↑+27,4	0,7	↑+0,3	↑+85,8
Социальные взносы	1,0	↑+0,1	↑+14,5	1,3	↑+0,1	↑+26,2	4,9	↑+0,1	↑+15,8	6,5	↑+0,4	↑+20,8
Гранты	0,3	↑+0,1	↑+91,4	-0,1	↓-0,1	-	0,9	↓-0,3	↓-13,0	0,0	0,0	-
Неналоговые доходы	2,4	↑+0,1	↑+13,7	7,7	↑+2,2	↑+58,4	6,9	↑+1,0	↑+34,1	10,9	↑+1,4	↑+30,6

Источник: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

Примечание: данные на конец периода.

Источник: ЕЭК, нац. финансовые ведомства. Расчеты ЕЭК.

Врезка 2. Объемы фискальных резервов Национального фонда Республики Казахстан (НФРК) и Фонда Национального благосостояния (ФНБ) в России изменились разнонаправленно. Объем резервов НФРК на конец 2024 г. увеличился в сравнении с предыдущим годом на 16,3% в номинальном выражении или на 0,9 п.п. относительно ВВП до 25,9% ВВП в первую очередь за счет инвестиционного дохода, полученного в результате управления фискальными резервами и положительной курсовой разницы. Резервы ФНБ на конец 2024 г., напротив, сократились на 0,7% в номинальном выражении, при этом за счет опережающей экономической динамики снижение показателя относительно ВВП составило 0,9 п.п. до 5,9% ВВП. Изменения обусловлены превышением суммы изъятий над доходами, получаемыми в течение года от курсовой разницы и переоценки активов (рис. 7).

Расходы бюджета относительно ВВП в странах Союза увеличились¹². Расходы бюджета СГУ относительно ВВП увеличились: в Казахстане на 1,0 п.п. (+16,9% в номинальном выражении), в Армении на 2,0 п.п. (+15,0%), в Кыргызстане на 0,1 п.п. (+14,7%). В России (текущие затраты) по отношению к ВВП выросли на 1,5 п.п. (на 19,4%) (рис. 8).

Рис. 8. Изменение расходов бюджетов СГУ к ВВП в 2024 г. к 2023 г., в п.п.

Примечание: *данные по статьям расходов бюджета СГУ отсутствуют.

Источник: ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Текущие расходы в номинальном выражении выросли во всех государства-членах. В России и Армении затраты увеличились на 19,4% и 15,9%, что относительно ВВП составило 1,5 п.п. и 1,8 п.п. соответственно. В Кыргызстане рост текущих расходов составил 14,3%, при этом относительно ВВП показатель сохранился на уровне 2023 г. за счет интенсивного роста экономики. В Казахстане текущие затраты увеличились на 8,8%, но относительно ВВП произошло сокращение на 0,7 п.п. также на фоне опережающего экономического роста (табл. 2).

Увеличение текущих затрат в странах Союза¹³ было обусловлено ростом расходов по большинству бюджетных статей. Во всех странах наблюдался рост расходов по статье «проценты» (Кыргызстан +30,6%, Армения +23,7%, Казахстан +19,6%), что в большей мере связано с плановым увеличением объема платежей по обслуживанию долга, удорожанием финансирования по новым займам и некоторым ослаблением национальной валюты в отдельных странах Союза (Казахстан). Также увеличились расходы на предоставление субсидий: в Кыргызстане на 32,9% в связи с ростом субсидий нефинансовым государственным предприятиям коммунальной и других сфер (+42,1%), Армении +14,5% и Казахстане +12,3%.

Расходы по статье «социальные пособия» росли различными темпами: в Армении рост составил 43,7%, что связано с целевой социальной поддержкой населения, в Кыргызстане – 17,8% на фоне повышения социальных выплат, в том числе пособия по беременности и родам в 2 раза и социальных пенсий в среднем на 18%. В Казахстане рост оказался наиболее сдержанным – 5,1%, что на фоне роста экономики внесло отрицательный вклад в рост расходов (-0,5 п.п. относительно ВВП). Затраты на оплату труда госслужащих изменились неоднородно. Расходы по данной статье выросли в Армении (+11,7%) и Казахстане (+8,5%), что связано с индексацией заработных плат. При этом в Кыргызстане показатель сократился на 2,6%, в том числе в связи с оптимизацией функций кадрового состава, что способствовало снижению расходов относительно ВВП на 1,7 п.п. Кроме того, в Кыргызстане (+34,1%) и Казахстане (+11,0%) отмечался рост затрат на покупку товаров и услуг в рамках увеличения объема государственных закупок, а в Армении данные расходы напротив сократились (-37,0%) в связи с изменением методологии учета данных затрат. Грантовое финансирование из средств бюджета увеличилось в Кыргызстане (+22,0%) и Армении (+5,7%), что не повлекло изменения отношения показателя к ВВП. Значительное увеличение расходов по статье «другие платежи» в Кыргызстане (в 2 раза) связано с перечислением трансферта в Стабилизационный фонд.

Бюджетные инвестиции (капитальные расходы) увеличились во всех странах Союза. Наибольший рост капитальных расходов бюджета СГУ отмечен в Казахстане на 1,6 п.п. относительно ВВП (+64,1% в номинальном выражении) в связи с активной реализацией

¹² Информация о расходах бюджета СГУ Беларуси в 2022-2024 гг. отсутствует.

¹³ Информация о расходах бюджета СГУ России в разрезе статей в 2022-2024 гг. отсутствует.

госпрограмм инфраструктурного развития. В Кыргызстане и Армении рост бюджетных инвестиций составил +15,9 и +11,9% соответственно в связи с финансированием долгосрочных целей развития экономики.

Таблица 2. Структура расходов бюджетов СГУ стран ЕАЭС в 2024 г.

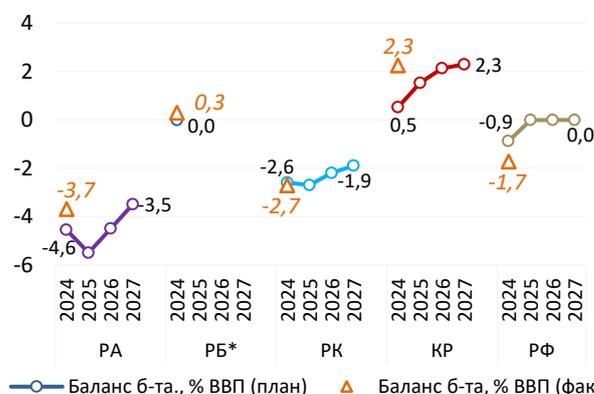
Наименование	Армения			Казахстан			Кыргызстан			Россия		
	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)	% ВВП	Изм. к ВВП (п.п.)	Изм. номин. (%)
Расходы бюджета СГУ	30,3	↑+2,0	↑+15,0	24,7	↑+1,0	↑+16,9	32,1	↑+0,1	↑+14,7	-	-	-
Текущие расходы	24,0	↑+1,8	↑+15,9	19,6	↓-0,7	↑+8,8	24,9	0,0	↑+14,3	34,1	↑+1,5	↑+19,4
Оплата труда работников	2,8	↑+0,1	↑+11,7	3,4	↓-0,1	↑+8,5	9,7	↓-1,7	↓-2,6	-	-	-
Покупка товаров и услуг	1,3	↓-0,9	↓-37,0	5,8	↓-0,1	↑+11,0	4,4	↑+0,7	↑+34,1	-	-	-
Проценты	3,1	↑+0,4	↑+23,7	1,7	↑+0,1	↑+19,6	0,9	↑+0,1	↑+30,6	-	-	-
Субсидии	2,5	↑+0,2	↑+14,5	1,2	0,0	↑+12,3	0,6	↑+0,1	↑+32,9	-	-	-
Гранты	1,9	0,0	↑+5,7	0,0	↓-0,1	↓в 4 р.	0,1	0,0	↑+22,0	-	-	-
Социальные пособия	10,1	↑+2,6	↑+43,7	6,9	↓-0,5	↑+5,1	7,7	↑+0,2	↑+17,8	-	-	-
Другие платежи	2,4	↓-0,5	↓-11,3	0,6	0,0	↑+10,3	1,4	↑+0,6	↑в 20 р.	-	-	-
Капитальные расходы	6,3	↑+0,3	↑+11,9	5,1	↑+1,6	↑+64,1	7,2	↑+0,1	↑+15,9	-	-	-

Источник: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

Планируется, что значения балансов государственных бюджетов стран Союза в среднесрочном периоде улучшатся. На период 2026–2027 гг. бюджеты большинства государств-членов планируются с дефицитом с учетом постепенной бюджетной консолидации (кроме Кыргызстана) (рис. 9). В Кыргызстане в 2026 г. и 2027 г. ожидается исполнение республиканского бюджета с профицитом за счет роста доходной части бюджета.

В 2025 г. бюджеты стран Союза предусмотрены с дефицитом: в Армении на уровне 5,5% ВВП¹⁴, в Казахстане – 2,7% ВВП¹⁵, в России – 0,0% ВВП¹⁶. В Кыргызстане республиканский бюджет запланирован с профицитом в размере 1,5% ВВП¹⁷.

Рис. 9. Национальные прогнозные параметры государственных бюджетов¹¹, % ВВП

Примечание: * информация на 2025-2027 гг. отсутствует. Источник: законы о бюджетах стран ЕАЭС, нац. прогнозы стран ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

¹⁴Программа среднесрочных гос. расходов РА на 2026-2028 годы, одобренная решением Правительства РА от 05.05.2025 № 741-Н.
¹⁵ Закон РК от 04.12.2024 г. № 141-VIII ЗРК «О республиканском бюджете на 2025-2027 годы», Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2025–2029 годы.
¹⁶ Федеральный закон от 30.11.2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», Прогноз социально-экономического развития РФ на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.
¹⁷ Закон КР от 15.01.2025 г. № 10 «О республиканском бюджете на 2025 год и плановый период 2026-2027 годы».

Долг сектора государственного управления к ВВП¹⁸ в странах Союза имел разнонаправленную динамику. По итогам 2024 г. количественное ограничение по уровню долга СГУ, установленное ст. 63 Договора о ЕАЭС¹⁹, странами Союза не превышено²⁰ (рис. 10). В двух странах ЕАЭС уровень долга СГУ снизился: в Кыргызстане на 4,3 п.п. до 37,6% ВВП в 2024 г. с 42,0% ВВП в 2023 г., в Армении на 0,2 п.п. до 47,9% ВВП с 48,1% ВВП. В остальных странах ЕАЭС долг СГУ вырос: в Казахстане на 1,6 п.п. до 23,4% ВВП в 2024 г. с 21,7% ВВП в 2023 г., в России на 0,1 п.п. до 13,6% ВВП с 13,5% ВВП.

Факторами, которые в основном повлияли на снижение долга (Армения, Кыргызстан) или сдерживали его рост (Россия, Казахстан), во всех странах Союза явились: рост реального ВВП, а также в отдельных странах – улучшение первичного бюджетного баланса СГУ (Кыргызстан, Россия) и укрепление курса национальной валюты (Кыргызстан).

Рис. 10. Долг СГУ государств-членов ЕАЭС, % ВВП

Примечание: *информация о долге СГУ за 2022-2024 гг. отсутствует. Красным цветом выделено превышение количественного значения долга СГУ, установленного ст. 63 Договора о ЕАЭС.
Источник: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

Снижение доли заимствований в иностранной валюте отмечалось во всех странах Союза (кроме России). Уровень долга в иностранной валюте в общем объеме долга СГУ в разрезе стран Союза в 2024 г. сократился: в Кыргызстане на 5,3 п.п. до 69,7% против 75,0% в 2023 г., в Армении на 4,8 п.п. до 49,3% с 54,1%, а также в Казахстане на 0,8 п.п. до 26,5% с 27,3% (рис. 11). В России долговая нагрузка в иностранной валюте в 2024 г. по сравнению с 2023 г. возросла на 0,3 п.п. до 12,6% с 12,3%. В Армении, Казахстане и Кыргызстане изменение структуры долга в пользу увеличения доли долга в национальной валюте в основном произошло за счет снижения номинального объема долговых обязательств в иностранной валюте и частичного замещения валютной части долга обязательствами в национальной валюте.

Рис. 11. Структура долга СГУ по валюте обязательств, % долга СГУ

Примечание: *информация за 2022-2024 гг. отсутствует.
Источник: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

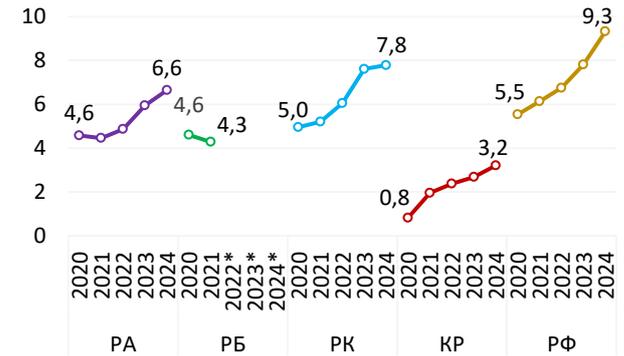
¹⁸ Далее по тексту - долг СГУ. Расчет долга СГУ осуществляется в соответствии с Методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 25.06.2013 г. № 144, в ред. Решения Коллегии ЕЭК от 30.07.2024 № 90.

¹⁹ Согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС количественное значение уровня долга сектора государственного управления не должно превышать 50% валового внутреннего продукта.

²⁰ Данные об уровне долга СГУ в Беларуси в 2022-2024 гг. отсутствуют.

Средние расчетные процентные ставки в условиях удорожания стоимости заимствования на мировых рынках капитала увеличились. Рост средних процентных ставок по обслуживанию долга СГУ в странах Союза в основном обусловлен повышением стоимости заимствования на внутреннем и внешнем рынке капитала, а также погашением отдельными странами Союза (Армения, Кыргызстан) части займов, выданных под более низкие процентные ставки. В целом по странам Союза средняя расчетная процентная ставка по обслуживанию долга СГУ в 2024 г. к 2023 г. выросла: в России на 1,5 п.п., в Армении на 0,7 п.п., в Кыргызстане на 0,5 п.п., в Казахстане на 0,2 п.п. (рис. 12).

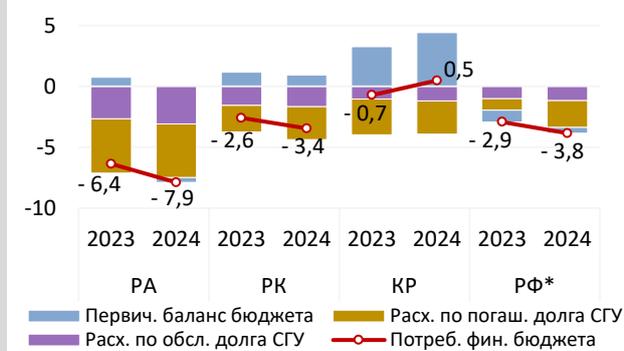
Рис. 12. Средняя расчетная процентная ставка по обслуживанию долга СГУ в странах ЕАЭС, %

Примечание: *информация отсутствует.

Методологические пояснения: средняя расчетная процентная ставка рассчитывается как сумма платежей по обслуживанию долга СГУ за год к среднему значению основного долга за период.

Рис. 13. Потребность в финансировании бюджета СГУ, % ВВП

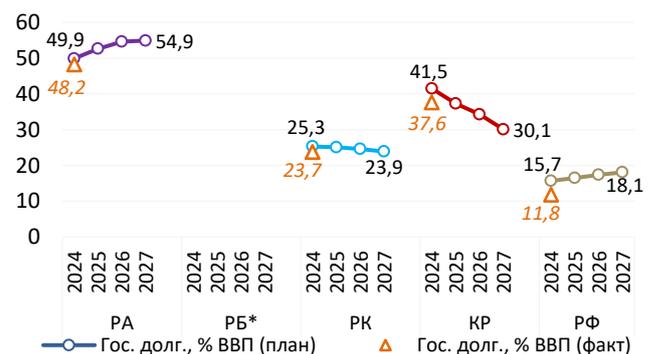
Примечание: *оценка ЕЭК. Информация по Беларуси за 2023-2024 гг. отсутствует.

Источник: ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

Врезка 3. В большинстве стран ЕАЭС потребность в финансировании бюджета СГУ выросла (рис. 13). В сравнении с 2022 г. потребность в финансировании бюджета увеличилась в Армении на 1,5 п.п., в том числе в связи с ростом расходов на обслуживание долговых обязательств и первичного дефицита (финансирование социальных и капитальных расходов). В Казахстане и России этот рост составил 0,9 п.п. (в каждой из стран) в основном за счет увеличения расходов бюджета на обслуживание и погашение долга СГУ. В Кыргызстане формированию положительного значения показателя способствовало улучшение первичного бюджетного баланса, в том числе за счет аккумуляции средств на погашение долговых обязательств.

Согласно национальным прогнозам уровень государственного долга²¹ в ряде стран ЕАЭС в среднесрочной перспективе будет снижаться. Наибольшее снижение показателя (с 37,6% ВВП в 2024 г. до 30,1% ВВП в 2028 г.²²) запланировано в Кыргызстане в связи с наступлением периода погашения значительной части долга. В Казахстане²³ планируется умеренное снижение уровня госдолга за счет бюджетной консолидации и сдерживания роста бюджетных расходов. В Армении и России, напротив, планируется увеличение уровня государственного долга до 54,9%²⁴ и 18,1%²⁵ в 2027 г. соответственно. Причиной роста долга в Армении является потребность в финансировании капитальных затрат на развитие экономики и инфраструктуры, а в России - увеличение заимствований для финансирования дефицита бюджета (рис. 14).

Рис. 14. Параметры госдолга стран ЕАЭС на среднесрочный период, % ВВП

Примечание: *информация отсутствует.

Источник: нац. прогнозы стран ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

²¹ Государственный долг в национальном определении. Государственный долг отражает большую часть долга СГУ.

²² Основные направления фискальной политики Кыргызской Республики на 2025-2029 годы.

²³ Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2025-2029 годы.

²⁴ Программа среднесрочных государственных расходов Республики Армения на 2026-2028 годы.

²⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

приложение

**Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета
сектора государственного управления, % ВВП**

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	-4,8	2,3	-2,2	-1,2	-2,5
2016	-5,5	1,7	-2,6	-4,3	-3,0
2017	-4,8	2,1	-3,0	-2,8	-0,6
2018	-1,6	4,1	1,4	-0,2	3,5
2019	-0,8	2,5	-0,5	0,5	2,5
2020	-5,1	-1,6	-6,6	-2,6	-3,4
2021	-4,5	0,3	-3,6	0,6	1,5
2022	-2,2	-1,5	1,8	0,6	-0,8
2023	-1,9	...	-0,4	2,5	-1,8
2024	-3,5	...	-0,7	3,5	-1,2

Критерий, установленный ст. 63 Договора о ЕАЭС: дефицит консолидированного бюджета СГУ – не более 3% ВВП. Красным цветом отмечено превышение.

Долг сектора государственного управления, % ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	43,7	32,6	17,5	57,4	11,4
2016	51,5	41,5	19,2	58,9	12,0
2017	53,4	41,9	18,9	58,6	12,0
2018	51,1	37,4	18,3	54,1	11,1
2019	50,0	34,9	18,8	49,5	12,3
2020	60,4	38,3	24,9	60,6	17,2
2021	61,8	34,0	23,6	55,7	14,9
2022	48,9	...	22,3	45,8	13,7
2023	47,3	...	21,8	41,6	13,5
2024	47,9	...	23,4	37,6	13,6

Критерий, установленный ст. 63 Договора о ЕАЭС: долг СГУ – не более 50% ВВП. Красным цветом отмечено превышение.